

НОВЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ: КАК ИХ воспринимают учителя и как отвергают

На примере архивных публикаций о методе
коллективного взаимообучения А.Г. Ривина

Евгений Борисович Голубев,
заместитель главного редактора журнала
«Санкт-Петербургский университет»,
egolubev@list.ru

В статье анализируются стереотипы восприятия новшеств и приёмы их скрытого отторжения. На примере обсуждения метода коллективного взаимного обучения А.Г. Ривина показаны основные способы реагирования педагогов на новое. На основе анализа сделаны выводы о том, почему метод Ривина не получил широкого распространения.

- метод коллективного взаимного обучения • А.Г. Ривин • талгенизм
- восприятие нового • внедрение новшеств

Когда мы встречаем что-то новое и неизвестное, то первая реакция может быть разная. У кого-то — интерес и любопытство, а у кого-то — опасения и страх...

Например, котёнок по имени Гав (в сказке Г. Остера и в мультфильме) мирно сидел на чердаке. Опытный соседский кот его предупредил: «Во дворе котёнка с таким именем ждут одни неприятности!» Котёнок Гав услышал и подумал: «Что это за неприятности, и зачем они меня ждут?» То есть в словах кота он услышал: «Ура! Меня ждут! Надо спешить!..» Гав сейчас же спустился во двор и внимательно осмотрел

все закоулки: нигде никаких неприятностей не было...

А вспомним козлёнка, который осваивал устный счёт (из советского мультфильма по сказке А. Прейсена). Однажды он увидел своё отражение в воде и сказал: «Я — это раз!» А в ответ на вопросы телёнка предложил: «Хочешь, я и тебя сосчитаю». И объяснил: «Это совсем не больно. Только ты не шевелись!» Но телёнок, конечно, испугался. А Корова, Бык и другие животные сначала спрашивали, как козлёнок считает, а затем (после вздоха телёнка: «Ой, теперь он и тебя сосчитал!») быстро переходили к угрозам: «Ну, это даром ему не пройдёт!..» И гнались за козлёнком.

Две ситуации похожие — а реакции героев полярные. В одном случае — радость (и любопытство), в другом — страх (и недоверие). Принятие ситуации — либо её неприятие. Ясно, что форма реагирования зависит не от степени опасности (в первом случае ситуация даже более неопределённая, чем во втором), а от опасений.

Метод новый, а реакции привычные

Психологи связывают реакцию недоверия, настороженности при появлении чего-то нового с нашим эволюционным прошлым. И объясняют, что в древности тот первобытный человек имел больше шансов на выживание, который всё новое воспринимал настороженно и с агрессией. Т.е. не доверял новшества. Любим. Для него новое всегда несло новую угрозу. А доверчивые погибали быстрее.

Но за тысячи лет эволюции Homo sapiens люди значительно расширили спектр реагирования на новшества и научились не только сражаться с новым, убегать от нового или защищаться от нового, но и... принимать его. А кроме того, люди научились широкому спектру выражения своего отрицания нового: кроме незатейливого «нет!», придумали массу всяких «да, но...». Причём это якобы «согласие» бывает завуалировано целым рядом оговорок и условий.

Для анализа реакции на новое мы выбрали модельный пример. Рассмотрим, каким образом опытные педагоги отвергали новый эффективный метод обучения при обсуждении доклада, посвящённого методу коллективного взаимного обучения А.Г. Ривина. Этот педагог изобрёл новую технологию — обучение в парах учащихся, причём состав этих пар регулярно изменялся. Его ученики обучали друг друга в переменных парах, используя специально подготовленный учебный материал. И обучение поэтому стало не только взаимным (такое было и задолго до Ривина), но и коллективным¹.

¹ Ривин А. С диалог как орудие ликбеза // Революция и культура. — 1930. — № 15–16. — С. 64–66; Талгенизм (Метод коллективного взаимообучения): дайджест прессы и литературы 1920–1980-х гг., ч. 1 и 2 / Сост., подготовка текста и прим.: Е. Голубев. — Л., 1991; Век талгенизма: начало (Дидактический метод и жизнь А.Г. Ривина

По внешнему виду обучение по новой технологии существенно отличалось от традиционной классно-урочной системы. Ученики не сидели в классе за партами, а постоянно ходили от партнёра к партнёру. Столь резкое, кардинальное изменение парадигмы обучения, естественно, вызывало разную эмоциональную реакцию тех, кто новый метод наблюдал со стороны. Они видели внешние отличия от общепринятых способов организации урока и многие... реагировали отказом. Хотя вроде бы соглашались, что метод полезный и результативный.

Поэтому выбор метода коллективного взаимного обучения для нашего анализа не случаен. На примере тенденциозного (априори) отношения к необычному методу особенно отчётливо видны приёмы реагирования на новое. Их достаточно легко узнать, выделить и проанализировать. И что особенно ценно: эти способы реагирования не изменились за прошедший век: сегодня новые методы встречаются примерно так же!

Комментарий 1. Инновации просачиваются...

Стремление объяснить, как, почему и с какой скоростью новые идеи и технологии распространяются в обществе, в промышленности, в бизнесе, в педагогике, давно интересует исследователей. Ещё в конце XIX в. французские, немецкие, австрийские социологи и антропологи ввели понятие «диффузия инноваций». Эту теорию популяризовал американский социолог Э. Роджерс. В 1962 г. он синтезировал результаты более 500 исследований и создал теорию внедрения инноваций среди отдельных лиц и организаций (в книге «Диффузия инноваций»). Именно

в документальных свидетельствах. Архивы, пресса и литература 1914–2021 гг.): Антология / Сост., подгот. текста, примеч., справ. аппарат Е.Б. Голубев; под ред. проф. Т.Г. Галактионовой. — СПб., 2021. — 736 с.

распространение инноваций становится толчком для социальных изменений, которые двигают общество вперёд².

Э. Роджерс выделил три этапа принятия новой информации и разработал типологию людей по критерию готовности к её принятию. Инновация предоставляет новую альтернативу и новые средства решения проблем. Но большинство сначала настороженно относится к изменениям. На первом этапе информация о новшестве отвергается подавляющим большинством, воспринимается как странная. Её принимают только новаторы (2,5% населения) — люди, склонные к риску, стремящиеся к новизне. В начале второго этапа к ним присоединяются ранние последователи (13,5%) — люди более осторожные, но склонные к принятию инноваций. И всё большее число людей начинает считать, что «это не так уж плохо». Далее новинка становится модной, ею начинает пользоваться ранее большинство (34%) — люди достаточно консервативные. При достижении критической массы происходит «взрыв». На третьем этапе увлечение новинкой достигает пика, после чего идёт на спад. В процесс освоения включается оставшаяся половина, позднее — большинство (34%) и отстающие (16%), наиболее консервативная часть населения³.

Талгенизм и педагоги

Вернёмся к предмету наших исследований. В 1918 г. педагог А.Г. Ривин впервые использовал свой метод для массового обучения сельских школьников в Корнине на Украине. Около 40 учеников разного возраста и разного уровня образования он за полгода подготовил к сдаче экзаменов за курс гимназии по всем школьным предметам. Видя такие успехи, педагог назвал изобретённый им метод коллективного

взаимного обучения талгенизмом — от слов «талант» и «гений»⁴.

12 августа 1920 г. постановлением Совнаркома была утверждена ВЧКЛб (Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности при наркомате просвещения). А в сентябре 1922 г. в Москве состоялась вторая Всероссийская конференция методистов-практиков ликвидации безграмотности и малограмотности. В «Списке делегатов» зарегистрированы 75 человек. В пятый день (11 сентября) с докладом «О талгенизме (Метод коллективного взаимного обучения)» выступил Борис Таль, делегат от военной секции Главполитпросвета, начальник Киевских высших военно-политических курсов. Он подробно рассказал об уникальном методе обучения, новом для многих делегатов конференции⁵.

И трое руководителей ВЧКЛб (председатель А. Курская и два заместителя председателя Д. Элькина и Н. Бугославская), авторы известного учебника «Долой неграмотность. Букварь для взрослых» (Пг.: Госиздат, 1920), являлись организаторами конференции и принимали участие в обсуждении доклада Б. Таля. Этот доклад в сокращённом виде был напечатан в журнале «Руководителям занятий» осенью 1922 г. и после нашей публикации в 1991 г. стал достоянием педагогической общественности⁶.

⁴ Метод коллективного взаимного обучения. Доклад тов. Таль на II Всероссийской методической конференции ликвидаторов неграмотности // Руководителям занятий. — 1922. — № 5. — С. 6–10; Вышнепольская А.Г. «Талгенизм» (метод подвижного диалога) // Материалы по пропаганде, № 10 / Московский комитет Р.К.П. — М., 1923. — С. 42–44; Дьяченко В.К. Сотрудничество в обучении: О коллективном способе учебной работы. — М., 1991. — С. 9–15, 112–116.

⁵ Метод коллективного взаимного обучения. Доклад тов. Таль на II Всероссийской методической конференции ликвидаторов неграмотности // Руководителям занятий. — 1922. — № 5. — С. 6–10.

⁶ Талгенизм (Метод коллективного взаимного обучения): дайджест прессы и литературы 1920–1980-х гг., ч.1 и 2 / Сост., подготовка текста и прим.: Е. Голубев. — Л., 1991. — С. 30–43.

² Роджерс Э. Диффузия инноваций. Спринт культовой книги «Diffusion of Innovations» // URL: <https://makeright.ru/library/diffusion-of-innovations-sprint/?read=indesign> (дата обращения — 9 ноября 2021 г.).

³ Там же.

В 1920–1921 гг. Б. Таль был военным комиссаром 25-й стрелковой дивизии, командиром 44-й Киевской стрелковой дивизии, военкомом штаба 12-й армии. Метод обучения А.Г. Ривина сам автор и его ученики применяли в частях Красной армии для обучения неграмотных, и, как сообщает Б. Таль, «практика показала (этот метод применялся у нас в частях, расположенных на Юго-Западном фронте), что этот метод даёт очень положительные результаты»⁷. Видимо, поэтому его и пригласили на конференцию методистов-практиков.

В архиве удалось отыскать протокол и стенограмму этого заседания конференции⁸. Докладчик подробно описывает практику применения талгенизма при обучении неграмотных красноармейцев. Но педагоги, ликвидаторы неграмотности, восприняли этот метод по-разному. Многие его отвергали, сомневались и не собирались использовать в своей практике.

Комментарий 2. Стереотипы против нового

Реакцию человека на новое пытались описать многие: и в бизнесе, и в технике, и в педагогике. Мы выбрали самые практичные подходы — инструментальные.

Исследователи заключают: «...можно отметить три универсальных процесса, с помощью которых мы создаём своё представление об окружающем мире:

- Стирание — когда мы просто игнорируем то, что может каким-то образом угрожать нам.
- Обобщение — когда мы на основе единичного события судим обо всех подобных событиях.
- Искажение — когда мы приписываем событию определённый смысл, связывая его

⁷ Метод коллективного взаимообучения. Доклад тов. Таль на II Всероссийской методической конференции ликвидаторов неграмотности // Руководителям занятий. — 1922. — № 5. — С. 6.

⁸ Стенограмма доклада Б. Таля и прений на 2-й методической конференции ликвидаторов неграмотности // ГАРФ, ф. А-2314, оп. 9, д. 5. — Л. 166–200; Век талгенизма: начало (Дидактический метод и жизнь А.Г. Ривина в документальных свидетельствах. Архивы, пресса и литература 1914–2021 гг.): Антология / Сост., подгот. текста, примеч., справ. аппарат Е.Б. Голубев; под ред. проф. Т.Г. Галактионовой. — СПб., 2021. — С. 87–111.

с чем-нибудь, не имеющим к этому отношения, либо наоборот, упуская некую взаимосвязь»⁹.

Можно добавить к этому перечню ещё один универсальный механизм — детализацию. И тогда классификация получается полная. Стирание — это стремление убежать, закрыться от угрозы (проблемы или новшества). Обобщение — стремление уйти на более высокий системный уровень («прыжок вверх»). Детализация — желание опуститься на более низкий системный уровень («прыжок вниз», углубление в детали). Искажение — это как бы «прыжок в сторону». Все четыре механизма свидетельствуют о том, что человек, использующий их, не хочет остаться с новшеством один на один, не хочет решать возникающую проблему. Стремится убежать — и тем самым сохранить свой статус кво, не жаждет перемен, не хочет изменяться. Не хочет принять новшество.

Другие исследователи вводят классификацию стереотипов, которые ограничивают восприятие нового. «Одним из видов психологических охранительных механизмов являются стереотипы, препятствующие правильному восприятию новшеств. Формы этих стереотипов таковы, что могут обеспечить их носителям неуязвимость со стороны общественного мнения»¹⁰.

«Стереотипы восприятия включают несколько вариаций:

- “это у нас уже есть”;
- “это у нас не получится”;
- “это не решает наших главных проблем”;
- “это требует доработки”;

⁹ Кузнецов М., Цыкунов И. Как позволить другим делать по-вашему. Речевые и поведенческие стратегии журналиста. — М., 2001. — С. 7.

¹⁰ Койтова Г.Н. Когнитивная психология в инновационной деятельности. — Томск, 2015. — С. 63.

- “здесь не всё равноценно”;
- “есть и другие предложения”»¹¹.

Анализ показывает, что все эти стереотипы укладываются в нашу классификацию процессов отторжения. Стереотипы 2 и 3 можно отнести к обобщению, 4 и 5 — к детализации, а 1 и 6 — к искажению (а стирание среди них отсутствует).

С этих позиций и рассмотрим реакцию педагогов на введение метода талгенизма.

1. Стирание

Первый способ реагирования — отрицание новшества, как будто его и нет. Человек отвергает его с порога, потому что нововведение грозит радикально изменить его картину мира.

Например, на методической конференции 1922 г. после доклада Б. Таля сразу выступила одна из руководителей ВЧКЛБ Д. Элькина: «Я, по правде сказать, сознаюсь в своей несостоятельности, на три четверти я не поняла. Может быть, это нельзя приписывать докладчику, а нужно приписать тупости моих мозговых возможностей — я не знаю. Я себе не представляю характера и метода работы хотя бы в области ликвидации безграмотности...»¹² Далее: «В вашем методе имеется целый ряд ни с чем не сцепленных, неорганизованных моментов работы. Я вообще не представляю себе такой работы...»¹³ И ещё: «Может быть, я не додумала чего-нибудь, но признаюсь, что всё это меня ошеломило. Возможно, что впоследствии я сделаюсь сторонницей этого метода, когда он сделается для меня более ясным. Пока же я не представляю себе ни характера, ни цели,

¹¹ Койтова Г.Н. Когнитивная психология в инновационной деятельности. — Томск, 2015. — С. 64.

¹² Стенограмма доклада Б. Таля и прений на 2-й методической конференции ликвидаторов неграмотности // ГАРФ, ф. А-2314, оп. 9, д. 5. — Л. 179.

¹³ Там же, л. 181.

ни взаимоотношений, которые им устанавливаются...»¹⁴

Возможно, это большое выступление организатора конференции настроило аудиторию на критический лад. Д. Элькина сразу задала тон обсуждения: не понимаю, не представляю... Ключевое слово её высказываний — «нет!».

2. Обобщение

Другие выступавшие не были столь категоричны. Они вроде бы принимали новый метод, но с условием. Их ключевые слова — «да, но...». И все они делали очень далёкие обобщения на основе услышанного.

К примеру, ещё одна руководительница ВЧКЛБ Н. Бугославская считала: «И этот метод в том виде, как его предлагают, является прекрасным средством для кружкового самообразования, в особенности в клубах в деревнях. Но что касается применения его в школьных занятиях, то здесь этот вопрос нужно выяснить, какой метод будет лучше»¹⁵. Или: «Несомненно одно, что метод этот имеет за собой громадное будущее, это действительно то, что может у нас развить правильную постановку образования среди взрослых и подростков. Какие могут быть результаты при применении этого метода среди детей, я не знаю»¹⁶.

Делегат М. Иовлев отметил: «Всё, что даёт развитие творчества, коллективности, самостоятельности, нужно приветствовать. Но технику, применённую в ликвидации безграмотности, особенно технику контрастных положений, я бы (не знаю, может быть, я являюсь тоже неспособным учеником в этом кружке), но я бы, как ученик, своим сотоварищам не рекомендовал»¹⁷.

¹⁴ Там же, л. 182.

¹⁵ Там же, л. 185.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, л. 189.

Сомнения высказал и А. Соловьёв: «Я бы хотел отметить, что метод, о котором здесь говорится, может быть, очень хорошо проводить в гимназии, но не в школах грамотности, где наши учащиеся не обладают элементарной способностью к чтению. Они ещё читать не умеют, а им приходится выводить свои собственные заключения по разным, часто мудрёным вопросам. Я сомневаюсь, чтобы это можно было с успехом проводить»¹⁸.

Другие опасения у Д. Элькиной: «По существу говоря, я считаю, что т-щ Ривин, который обещает, что в полгода сделает из неграмотного человека агронома, врача, хирурга и т.д., — делает очень плохое дело. <...> Мы должны бояться бросать такие обещания широким массам, ибо мы можем увлечь их таким образом, а впоследствии разочаровать и сослужить всему делу плохую службу. Я полагаю, что здесь, как и во всяком новом деле, есть величайшие крайности, и против этих крайностей я предостерегаю т-щей»¹⁹.

Собравшихся успокоил С. Бондарчук: «Что же касается боязни, что учащиеся при таком методе станут думать, что все они таланты и гении, то, по-моему, это зависит от организатора. Если организатор захочет уверить учащихся, что все они будут гениями и талантами, если к тому же он большой гипнотизёр и сможет им внушить, что они действительно могут быть талантами и гениями, то, может быть, они и станут такими, хотя здесь и очень мало вероятности»²⁰.

Общее свойство этих высказываний в том, что делегаты на основе единичного события делают весьма далёкие выводы. И за этим скрывается их нежелание принять новый метод.

3. Детализация

Есть и иной способ реагирования, и формально он противоположен предыдущему. Применяя его, делегаты углубляются в детали, не видя общего смысла метода обучения.

¹⁸ Стенограмма доклада Б. Таля и прений на 2-й методической конференции ликвидаторов неграмотности // ГАРФ, ф. А-2314, оп. 9, д. 5. — л. 194.

¹⁹ Там же, л. 182.

²⁰ Там же, л. 193.

Например, председатель ВЧКлб А. Курская отметила: «Этот метод имеет колоссальное значение. И мы, работники, близко стоящие к этому делу, должны поставить себе определённую задачу, проверить этот метод на практике для того, чтобы, с нашей точки зрения — политпросвета, взять то хорошее, которое в нём есть, и прибавить к новым приёмам, которые можно было бы использовать...»²¹

Делегат Ц. Подгорненская поддержала: «Во всяком случае, т-щи, я считаю, при обучении нужно этот метод проверить. Я его горячо рекомендую для проверки всем тем, кому дорога революция в просвещении и кому дорог шаг вперёд от старых методов»²². А также: «Т-щи, я не считаю себя ни его сторонницей, ни его противницей, я чувствую чутьём, что здесь заложено очень много хорошего и что при правильном ведении, при его проверке этот метод должен нас продвинуть далеко вперёд»²³.

М. Иовлев предлагает: «Я думаю, что в этом методе есть здоровое ядро — именно выявление самостоятельности, активности, творчества, коллективности, но техника, я бы сказал, странная. Думаю, что применять его на пунктах ликвидации безграмотности — это узаконять неграмотность, а не ликвидировать её. Другое дело — применять его в кружках самообразования, отрешившись от некоторых предложений»²⁴.

М. Либерман считает: «Мне кажется, что этот метод как метод в смысле ликвидации неграмотности не особенно подходит, так как здесь больше техники и здесь могут быть в смысле техники отдельные приёмы, которые нужно применять»²⁵.

²¹ Там же, л. 187–188.

²² Там же, л. 192.

²³ Там же, л. 190.

²⁴ Там же, л. 188.

²⁵ Там же, л. 184.

Ещё один делегат (в стенограмме указана как «Голос с места») спрашивает: «Я долго работала в глуши, и меня интересует мысль: как же применять этот метод там? Дело в том, что там книга является редким гостем. Как же применять этот метод на местах без книги?.. Я себе совершенно не представляю»²⁶.

Вроде бы способ реагирования другой, а результат тот же: внешнее согласие и внутреннее сопротивление. Реализуется тот же механизм — фактический уход от решения вопроса.

4. Искажение

И, наконец, четвёртый способ, когда педагоги приписывают событию какой-то новый смысл, связывают метод с чем-нибудь, не имеющим к этому отношения. И тем самым искажают картину.

Например, делегат Ц. Подгорненская вспоминала: «Если мы припомним, как мы, бывало, готовились к экзамену, разве мы не занимались талгенизмом? Я могла активно работать всё время, по 10–12 часов в сутки, потому что я занималась не одним предметом, а занималась одновременно и славянским языком, и литературой, и сербским языком. И в течение дня делала то же самое, что в течение двух часов делают талгенисты в своём кружке»²⁷.

Д. Элькина считает: «В школах мы уже давно перешли к системе руководства, а не учительства, т.е. мы уже в самой средней школе перешли к такому состоянию, когда ученики сидят, а учитель говорит, а не спрашивает... Значит, по вопросу руководства Америка давно открыта»²⁸.

²⁶ Стенограмма доклада Б. Таля и прений на 2-й методической конференции ликвидаторов неграмотности // ГАРФ, ф. А-2314, оп. 9, д. 5. — л. 194.

²⁷ Там же, л. 191.

²⁸ Там же, л. 180.

А. Курская уверена: «На пути к преобразованию новой школы этот метод нам очень много даст, а именно в том направлении, что он поможет окончательно разрушить те вредные традиции старой школы, которые, безусловно, были, потому что у нас педагоги пропитаны старым, и поэтому работа тормозится. Этот метод даёт возможность преобразовать школу и поставить её на новых началах»²⁹.

Ц. Подгорненская рассказала: «Если мы проходим Пушкина, то я разбивала Пушкина на темы, на целый ряд тем. Скажем, одни брали биографию, другие брали литературную деятельность, третьи брали одно какое-нибудь произведение или лучшие произведения, и лучшие исследования по этому вопросу я распределяла между учащимися. В результате получилось, что учащиеся работали самостоятельно. Это не совсем то, о чём говорил тов. Ривин, но в этом есть очень много общего»³⁰.

Здесь налицо известный стереотип: «Это у нас уже есть...» Все четыре способа реагирования объединяет то, что никто из педагогов-ликвидаторов не говорил, что он будет применять этот метод. Но зато говорят о том, что метод следует применять, или нужно проверить, или что его уже применяли, или что он применим при определённых условиях...

Конечно, в ходе обсуждения доклада Б. Таля были и положительные отзывы о методе Ривина. Например: «Мне кажется, что здесь не выяснен один момент этого метода. Когда вы сходитесь с первой парой, и зачитываете свой абзац, и записываете его, потом переходите к другой паре, так вы останавливаетесь посередине данного рассказа, и та пара, к которой вы подходите, не может понять вас сразу. И вы, значит, должны, прежде чем приступить к чтению, рассказать то, что вы раньше прочли...» (Н. Бугославская)³¹.

²⁹ Там же, л. 187.

³⁰ Там же, л. 190.

³¹ Там же, л. 184.

Или: «Кружки, которые изучают одну дисциплину по разным источникам и одновременно, я считаю, что такого рода парное общение чрезвычайно полезно. Потому что только тогда, когда ваша мысль получает толчок в смысле противоположности, в смысле резкости того, что мы имеем, — тогда мысль работает активно!» (Ц. Подгорненская)³².

Но это не изменяет общую картину скепсиса. Фактически многие делегаты отрицали новый метод и не собирались его использовать в ликвидации безграмотности.

Иная возможность

Но у Б. Таля и у других участников того совещания были и другие возможности. Один из делегатов, С. Бондарчук, заметил: «Я хотел бы сравнить этот метод с тем, что происходит на данном собрании. Здесь мы тоже учимся. Нам прочитывают доклад, потом мы обмениваемся мнениями...»³³ Другая, М. Либерман, вспомнила: «Мне приходилось в Киеве встречать очень много сторонников этого метода, и они мне говорили, что я не пойму его достоинств, пока сама не буду работать в кружках этим самым методом...»³⁴

Действительно, налицо многие элементы традиционного урока: и доклад, и обмен мнениями, и активность меньшинства, и пассивность большинства. Можно сделать вывод: эффективность такого «обучения» минимальная: по статистике, усваивается не больше 5%... Так происходило, во-первых, из-за того, что новый метод коллективного взаимного обучения преподносился старыми лекционными методами. А во-вторых, никто даже не ставил цели, чтобы аудитория усвоила максимум предлагаемой информации (а значит, к этой цели никто не стремился, не принимал мер для её достижения).

Представим другую картину: вместо того, чтобы читать пространный доклад, Б. Таль орга-

низовал бы обсуждение метода КВО... в переменных парах. Количество участников конференции это позволяло. А перед работой в парах он мог бы сделать краткое вводное слово о том, что метод кардинально новый и постигнуть его можно только «изнутри», активно участвуя в его работе. И вперёд!

Для того чтобы научиться плавать (или понять, как же люди плавают), надо плавать. Просто влезть в воду и оттолкнуться от берега (а инструктор пусть будет рядом и в нужный момент поддержит, подскажет, направит усилия учащегося). А не рассуждать, сидя на берегу, о сложностях плавания, о правильных или неправильных подходах к плаванию, о температуре, составе и качестве воды, о выборе места для плавания, о силе гребка, о цвете купальников и пр. И тому, кто ни разу не пробовал плавать, трудно представить со стороны, как это делают другие.

Комментарий 3. Три ключевые фигуры

Изучая процесс внедрения инноваций в компании, известный бизнес-тренер В.К. Тарасов отметил, что для успеха освоения новой продукции необходимы три ключевые фигуры: фанат продукта, менеджер продукта и крёстный отец. Причём эти фигуры нужны и каждая по отдельности, и все три вместе. Без них успех внедрения невозможно гарантировать.

Прежде всего «фанат» — это тот, кто готов биться за новую идею или продукт со всеми, кто встанет на пути. Не жалея сил, ресурсов и времени. При этом рискуя потерять всё, что у него есть. Его задача — «подкладывать дрова в огонь», чтобы всё время поддерживать интерес к делу у других членов команды. «Фанат» продукта — это человек, который хорошо понимает сущность инновации и переживает за неё. Он не позволит извратить или

³² Стенограмма доклада Б. Таля и прений на 2-й методической конференции ликвидаторов неграмотности // ГАРФ, ф. А-2314, оп. 9, д. 5. — л. 191.

³³ Там же, л. 193.

³⁴ Там же, л. 182–183.

упростить новшество, заняться профанацией. Он будет «биться насмерть», скандалить и конфликтовать с теми, кто попытается это сделать³⁵.

Но этого недостаточно, так как кто-то трезвый, компетентный, без эмоций и излишней суеты должен сыграть роль «менеджера». Задача «менеджера» продукта — «сшить новое со старым» и чтобы всё работало исправно. Инновация содержит некоторые технологии, которые нуждаются во внедрении. «Это как пересадка сердца: нужно не только найти сердце, но и шить все мельчайшие сосуды, а это нужно кому-то сделать»³⁶.

Этих двоих считают выскочками, начинают притеснять, скрыто или открыто саботируют. Чтобы этому противостоять, должна быть третья роль — «крестный отец». Его задача — дать возможность «фанату» и «менеджеру» делать своё дело, отгонять от них «доброжелателей». «Крестный отец» — это тот руководитель, который не занимается внедрением инновации, но даст по рукам всякому, кто покусится её «задушить». Противников обычно много — многие объединяются против новатора, так как, если всё получится, вырастет его авторитет, а их авторитет упадёт. Поэтому должен быть «крё-

стный отец», который будет защищать «менеджера» и «фаната»³⁷.

Если в качестве нового продукта мы возьмём метод обучения, открытый А.Г. Ривиним, то увидим, что «фанат» продукта был — это автор метода. А вот «менеджера» продукта и «крестного отца» не было. В какой-то степени «менеджером» продукта позиционировал себя Б. Таль. Но, как мы видим по стенограмме конференции, свои функции он выполнял частично — лишь в частях Красной Армии на Украине. Только в 1950–1990-х гг. эту роль взял на себя В.К. Дьяченко³⁸.

«Крестным отцом» метода А.Г. Ривина некоторые исследователи считают Н.К. Крупскую. Но, хотя она положительно отзывалась о талгенизме³⁹, сведений о том, что она как-то помогала внедрению метода Ривина, нет.

И в итоге талгенизм, к сожалению, не стал орудием ликбеза. Метод обучения Ривина при его жизни прошёл только две стадии внедрения: его поддерживали новаторы и ранние последователи (по терминологии Э. Роджерса). До стадии популярности метод частично поднялся только в 1990-е гг., но и тогда, увы, не стал широко применим. **НО**

³⁵ Тарасов В. Кто такой предприниматель и чем он отличается от менеджера? // URL: <https://brammels.com/career/who-is-entrepreneur/#28> (дата обращения — 9 ноября 2021 г.).

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Дьяченко В.К. Новая дидактика. — М., 2001. — 496 с.

³⁹ Крупская Н.К. Самообразование в системе политпросветработы // Помощь самообразованию. — 1927. — № 3. — С. 19.

New Teaching Methods: How Teachers Perceive Them And How They Reject Them (On The Example Of Archival Publications On The A.G. Rivin's Method Of Collective Mutual Learning)

Evgeny B. Golubev, Deputy Editor-in-Chief of the journal "Saint Petersburg University"

Abstract: *The article analyzes the stereotypes of the perception of innovations and the methods of their latent rejection. On the example of the discussion of the A.G. Rivin's method of collective mutual learning, the main ways of teachers' reaction to new things are shown. Based on the analysis, conclusions were drawn about why Rivin's method was not widely used.*

Keywords: *method of collective mutual learning, A.G. Rivin, talgenism, perception of the new, the introduction of innovations.*

Список использованных источников

1. Rivin A. Sodialog kak orudie likbeza // Revolyuciya i kul'tura. — 1930. — № 15–16. — S. 64–66.
2. Talgenizm (Metod kollektivnogo vzaimoobucheniya): dajdzhest pressy i literatury 1920–1980-h gg., chch.1 i 2 / Sost., podgotovka teksta i prim.: E. Golubev. — L., 1991.
3. Vek talgenizma: nachalo (Didakticheskij metod i zhizn' A.G. Rivina v dokumental'nyh svidetel'stvah. Arhivy, pressa i literatura 1914–2021 gg.): Antologiya / Sost., podgot. teksta, primech., sprav. apparat E.B. Golubev; pod red. prof. T.G. Galaktionovoj. — SPb., 2021. — 736 s.
4. Rodzhers E. Diffuziya innovacij. Sprint kul'tovoj knigi «Diffusion of Innovations» // URL: <https://makeright.ru/library/diffusion-of-innovations-sprint/?read=indesign> (data obrashcheniya — 9 noyabrya 2021 g.)
5. Metod kollektivnogo vzaimoobucheniya. Doklad tov. Tal' na II Vserossijskoj metodicheskoy konferencii likvidatorov negramotnosti // Rukovoditel'nyam zanyatiy. — 1922. — № 5. — S. 6–10.
6. Vyshnepol'skaya A.G. "Talgenizm" (metod podvizhnogo dialoga) // Materialy po propagande, № 10 / Moskovskij komitet R.K.P. — M., 1923. — S. 42–44.
7. D'yachenko V.K. Sotrudnichestvo v obuchenii: O kollektivnom sposobe uchebnoj raboty. — M., 1991. — S. 9–15, 112–116.
8. Stenogramma doklada B. Talya i preniy na 2-j metodicheskoy konferencii likvidatorov negramotnosti // GARF, f. A-2314, op. 9, d. 5. — L. 166–200.
9. Kuznecov M., Cykunov I. Kak pozvolit' drugim delat' po-vashe mu. Rechevye i povedencheskie strategii zhurnalista. — M., 2001. — S. 7.
10. Kojtova G.N. Kognitivnaya psihologiya v innovacionnoj deyatel'nosti. — Tomsk, 2015. — S. 63.
11. Tarasov V. Kto takoj predprinimatel' i chem on otlichaetsya ot menedzhera? // URL: <https://brammels.com/career/who-is-entrepreneur/#28> (data obrashcheniya — 9 noyabrya 2021 g.)
12. Krupskaya N.K. Samoobrazovanie v sisteme politprosvetraboty // Pomoshch' samoobrazovaniyu. — 1927. — № 3. — S. 19.

Голубев Е.Б. Новые методы обучения: как их воспринимают учителя и как отвергают. На примере архивных публикаций о методе коллективного взаимобучения А.Г. Ривина. // Народное образование. 2022. № 1 (1490). С. 102–111.

Golubev E.A. New teaching methods: how to accept and reject the teacher. For example, archives Publications about this team of A.A. Rivey // Public education. 2022. No. 1 (1490). pp. 102–111.

DOI — [https://doi.org/10.52422/0130-6928-2022-1\(1490\)-102-111](https://doi.org/10.52422/0130-6928-2022-1(1490)-102-111)